

Седанкина Т. Е. (РИИ, Казань)

ПРОБЛЕМЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА: ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АРАБСКОГО ПОЭТИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА

Аннотация: в статье рассматриваются различные теории перевода, его алгоритм и виды, особое внимание уделено проблемам художественного перевода, в частности перевода арабского поэтического творчества, приводится авторский перевод стихотворения Джебран Халиль Джебрана «Дай мне дудку и пой» с его последующим анализом.

Ключевые слова: алгоритм перевода, художественный перевод, критерии адекватности перевода, перевод поэтического творчества, арабский язык, акт межкультурной коммуникации

**Problems of literary translation: especially Arabic translation
of poetry**

Summary: This article discusses the various theories of translation, its algorithm and views, special attention is given to problems of literary translation, especially the translation of Arabic poetry, the author provides a translation of the poem Gibran Khalil Gibran, «Give me a tune and sing» with its subsequent analysis.

Keywords: algorithm translation, literary translation, translation adequacy criteria, translating poetry, the Arabic language, the act

of intercultural communication

Перевод играет большую роль в обмене мыслями между разными народами и служит делу распространения сокровищ мировой культуры. Недаром А.С.Пушкин называл переводчиков «почтовыми лошадьми цивилизации». Чем сложнее, многограннее смысл исходного текста, тем труднее он для перевода. Возможно ли совершенно точно и полно передать на одном языке мысли, выраженные средствами другого языка? По этому вопросу в научной среде сложились две противоположные точки зрения.

Согласно «теории неперево-димости», полноценный пере-вод с одного языка на другой вообще невозможен вследствие значительного расхож-дения выразительных средств разных языков; а перевод рас-сматривается лишь как слабое и несовершенное отражение оригинала, дающее весьма от-далённое представление о нем. Другая точка зрения, которой придерживается большин-ство исследователей, легшая в основу деятельности многих профессиональных переводчи-ков, заключается в том, что любой развитый националь-ный язык является вполне до-статочным средством для пол-ноценной передачи мыслей, выраженных на другом язы-

ке. Практика переводчиков доказывает, что любое произ-ведение может быть адекватно переведено, например, на рус-ский язык с сохранением всех стилистических и иных осо-бенностей, присущих автору.

Алгоритм перевода ритми-чески и ассоциативно органи-зованных текстов включает в себя следующие фазы:

- первичное уяснение подлинника;
- смысловое, ритмиче-ское, ассоциативное декодиро-вание подлинника;
- интерпретация подлин-ника;
- языковое перекодиро-вание подлинника.

Принято различать три вида письменного перевода:

1. Пословный перевод (бук-вальный или подстрочный) – механический перевод слов иностранного текста в том по-рядке, в каком они встреча-ются в тексте, без учета их синтаксических и логических связей.

2. Дословный перевод при правильной передаче мысли переводимого текста, стремит-ся к максимально близкому воспроизведению синтакси-ческой конструкции и лекси-ческого состава подлинника. Чаще всего при дословном пе-реводе возникает то или иное нарушение синтаксических норм русского языка. В дан-ном случае возможно столкно-

вание с разрывом между содержанием и формой: мысль автора ясна, но форма ее выражения чужда русскому языку. Так же следует отметить, что дословно точный перевод не всегда воспроизводит эмоциональный эффект подлинника, следовательно, дословная точность и художественность оказываются в постоянном противоречии друг с другом.

3. Литературный, или художественный перевод. Этот вид перевода передает мысли подлинника в форме правильной литературной русской речи, и вызывает наибольшее количество разногласий в научной среде. Многие исследователи считают, что лучшие переводы должны выполняться не столько посредством лексических и синтаксических соответствий, сколько творческими изысканиями художественных соотношений, по отношению к которым языковые соответствия играют подчиненную роль. Другие учёные, определяют каждый перевод воссозданием произведения, созданного на одном языке, средствами другого языка. Однако, возможно ли сделать полноценности адекватный и точный художественной перевод – самый подвижный, не знающий никаких преград вид перевода?

Вполне естественно, что главной задачей переводчика является передача в переводе

характерных черт оригинала, и для создания адекватного подлиннику художественного и эмоционального впечатления переводчик должен найти лучшие языковые средства: подобрать синонимы, соответствующие художественные образы и так далее. Конечно, все элементы формы и содержания не могут быть воспроизведены с точностью. При любом переводе неизбежно происходит следующее: какая-то часть материала не воссоздается и отбрасывается; какая-то – дается не в собственном виде, а в виде разного рода эквивалентов. А также переводчиком привносится такой материал, которого нет в подлиннике.

Таким образом, художественной перевод допускают содержание условных изменений по сравнению с оригиналом, причем, по мнению некоторых исследователей, эти изменения совершенно необходимы, если их целью является создание аналогичного оригиналу единства формы и содержания на материале другого языка. Однако от объема этих изменений зависит точность перевода и именно минимум таких изменений предполагает адекватный перевод. Так же следует отметить, что, каждый перевод, как творческий процесс, так или иначе, накладывает индивидуальный отпечаток переводчика. А в

данном случае уже необходимо поразмышлять о репрезентативности перевода художественного текста, а так же выделить критерии адекватности перевода:

- переводчик должен создать текст, максимально полно представляющий оригинал в иноязычной культуре, при этом сохраняя по мере возможности максимальное количество троп и фигур речи автора переводимого произведения.

- перевод должен отражать эпоху создания оригинала, для чего переводчику необходимы не только знания истории, но также особое мастерство и тонкое чувствование эпохи.

- в процессе перевода необходимо учитывать культуру, обычаи и традиции страны, с языка которого переводится произведение. Особые трудности появляются, когда языки оригинала и перевода принадлежат к разным культурам, которые создают едва ли не больше сложностей, чем разные языки. Например, довольно часто произведения арабских авторов изобилуют цитатами из Корана и намёками на его сюжеты, которые довольно сложно распознать переводчику не владеющими знаниями ислама. Сложности касаются и различных метафор, свойственной арабской

культуре, например, когда красивую женщину сравнивают с верблюдицей, а доброго мужчину с хлебом, выпеченным в горах. Каковы же средства оформления информации в художественном тексте? Это – эпитеты, сравнения, метафоры, авторские неологизмы; фонетические, морфемные, лексические, синтаксические, лейтмотивные повторы и другие. Особое внимание следует уделить проблемам при переводе поэзии.

Особое место в современной теории перевода занимает перевод поэтического творчества.

Перевод стихов – это особое искусство. Поэтическая организация художественной речи накладывает отпечаток своей специфики на принципы поэтического художественного перевода. По словам В.Набокова, «поэзия неперевода», так как, переводя стихи, приходится «выбирать между рифмой и разумом» [8]. От переводчика требуется по возможности точнее, «ближе к тексту», передать звучание и мысль, «рифму и разум». Передать и то и другое в безупречной полноте по понятным причинам невозможно. Случаются, конечно, удачи, но они редки. И все же стихи переводят и переводить будут. Почему и зачем? Причина кроется в потребности читателя. И

что же получается в итоге? По мнению В. Набокова, «если не «скончавшийся под пыткой автор», то «обманутый читатель» – обманутый в той или иной мере». Но есть ли выход? В.Набоков предлагает свод переводов, каждый из которых дает что-то свое – и по части музыки, и по части смысла. Все вместе они образуют то, что именуется «логическим полем» переводимого сочинения. А дальше уж пусть читатель разбирается, кто прав, кто виноват.

Известный переводчик М.Лозинский (1886-1955) считает, что, переводя иноязычные стихи на свой язык, переводчик также должен учитывать все их элементы во всей их сложной и живой связи, и его задача – найти в плане своего родного языка такую же сложную и живую связь, которая по возможности точно отразила бы подлинник, обладала бы тем же эмоциональным эффектом [14].

Таким образом, переводчик должен как бы перевоплотиться в автора, принимая его манеру и язык, интонации и ритм, сохраняя при этом верность своему языку, и в чем-то и своей поэтической индивидуальности. В итоге переводчику приходится писать нечто компромиссное. Есть ещё один путь, который использовал и Пушкин – сочинить, сохраняя

дух переводимого произведения, нечто свое. Причем, необходимо помнить, что перевод выдающегося литературного произведения сам должен являться таковым. Раз перевод – искусство, ничего общего не имеющее с буквалистическим ремеслом, значит, переводчик также должен быть наделён писательским даром, так как по словам Е.В.Дьяконова, «перевод поэтического творчества является особым, сугубо личностным продуктом переводческой деятельности и может быть рассмотрен наравне с текстом источника в качестве отдельного литературного произведения» [5, с. 3]. Для переводчика является идеалом слияние с автором, слияние, требующее проникновения в мысли автора, вживания в его душу, сопереживание. Замечено, что у писателей-переводчиков гораздо больше черт сходства с писателями оригинальными, нежели черт различия. Поэтому узнать индивидуальность переводчика можно по тому, каких авторов и какие произведения он выбирает для воссоздания на родном языке.

Теоретическими исследованиями в области перевода иностранной поэзии на русский язык активно занимались и занимаются такие авторы, как Л.С. Бархударов [3], В.М. Россельс, С.Ф.

Гончаренко [4], Е.Г. Эткинд, Ю.П. Солодуб [9], А. Попович и другие. Что касается перевода на русский язык арабской поэзии, то исследовательский интерес таких авторов, как И.Ю. Крачковский [6], А.Б. Куделин, Б.Я. Шидфар, А.А. Долинина, Д.В.Фролов, В.В.Полосин и других был сосредоточен в основном на проблеме средневековой арабской поэзии. Труды О.Б.Фроловой, В.С.Скоробогатова по современной народной египетской и алжирской поэзии, Ю. Кочубея по современной иракской поэзии, а также труды ряда арабских авторов на русском языке, таких, как Абу Шаар Аймана [1], Аль-Ахмад Сулеймана [2] и других по современной арабской поэзии носят историко-филологический характер и к теории перевода поэзии в основном не имеют отношения. Е.В.Дьяконов в своем исследовании поднимает проблемы соизмеримости и сопоставимости арабской и русской ассоциативных картин мира, принципов, способов и приемов художественного перевода с арабского на русский язык сложных ассоциативных структур.

Е.Дьяконов отмечает, что переводческая деятельность носит мета-коммуникативный характер, т.е. переводчик одновременно выступает в двух ролях:

- реципиента и автора мета-текста, ориентированного на отечественного читателя;

- коммуниканта, декодирующего прото-текст и перекодировующего его на язык перевода.

Перевод художественной литературы, а тем более перевод поэзии – это акт межкультурной коммуникации. Е.В.Дьяконов подчеркивает, что для того, чтобы эта межкультурная коммуникация осуществилась, необходимо соблюсти целый ряд условий.

1. Первым и непеременимым условием является выполнение перевода на достаточно высоком профессиональном уровне. Иначе он не будет востребован, и, следовательно, цель коммуникации не будет достигнута, каким бы выдающимся и талантливым ни был автор. Вторым условием, несомненно, является личность самого автора, его известность, популярность в языковой среде, талантливость, притягательность, актуальность его произведений не только для коммуникантов – носителей языка, но и для коммуникантов – потенциальных читателей перевода. (Данное условие приемлемо для такого поэта, как Джебран Халиль Джебрана (1883-1931) (جبران خليل جبران), известность которого перешагнула не только границы ливанского региона, но и вы-

шла за пределы Арабского мира и Ближнего Востока).

2. Очень важным условием успешной межкультурной коммуникации является наличие устойчивых культурных и литературных контактов между странами, функционирование школ художественного перевода и перевода поэзии, опираясь на традиции которых переводчик мог бы переводить того или иного автора.

3. Еще одним условием, которое не всегда представляется возможным соблюсти, является личный контакт между поэтом и переводчиком. Подобный контакт снимает многие переводческие проблемы, связанные с интерпретацией художественного текста, а также способствует решению многих технических вопросов.

Далее более подробно остановимся на специфике арабской поэзии и одном из её выдающихся имён.

Характерной особенностью арабской культуры было своеобразная влюблённость в красоту слов. Доисламская устная арабская поэзия характеризуется колоссальным запасом слов, разработанностью формы, гибкостью синтаксических оборотов при бедности отвлеченными понятиями. Преклонение перед людьми, владеющими словом, было столь велико, что официальные послания визиров

чиновникам писались рифмованной прозой и становились образцом «лёгкого изящества и свободного владения формой изложения» и впоследствии издавались отдельными книгами. Для составления важных бумаг о назначении на должности и т.п. был учрежден особый правительственный отдел («диван ал-расаил»). Эта изысканность перешла из официальной переписки в частную, и ценилась настолько, что составители писем могли зарабатывать этим на жизнь [10].

Ярчайшим представителем новоарабской литературы является великий ливанский мыслитель Джебран Халиль Джебран, масштаб творчества которого приравнивается мировой критикой к произведениям Блейка, Ницше, Юнга, Гете, Эмерсона, Заратустры и других титанов мысли. Он стоял у истоков создания новоарабской литературы, становление которой удивительно напоминает процесс, который в России начала XIX века привел к созданию высокой русской классики. По аналогии с «русским космизмом» сумму взглядов Джебрана можно было бы именовать «космизмом арабским». Человек для него – не жалкая частица земного праха, а существо, способное мысленным взглядом объять пределы Космоса, силою же чувств – дойти до начал

эмоционального опыта человечества. Любимейший прием Джебрана – инверсия. Земля и небо, дух и плоть, реальность и фантазия меняются местами. В итоге создается сгущение знаков и смыслов, редчайшее в мировом литературном процессе. В поэмах Джебрана есть нечто от суфийской духовности, открывающей верующему путь к мистическому озарению, как и от магии слова, которой во все века была покорна арабская литература. Суфизм преобразил традиционную поэзию, ввел в нее особый, символический стиль. Суфийские стихи двуплановы, за видимым «земным» планом кроется мистический смысл. Непосвященный читатель мог воспринять в стихах суфиев лишь внешний, «земной» план: страсть, чувственный восторг, блаженство опьянения; посвященный же видел в земном аллегорию небесного. Мистический подтекст придает суфийской лирике эмоциональную напряженность, страстность; вместе с тем конкретный, чувственный характер ее условного языка облекает духовные переживания суфия в пластически зримые, впечатляющие образы. В этой двуплановости, взаимопроникновении земного и мистического – секрет особого поэтического обаяния лучших образцов суфийской лирики

[11, с.712]. В предисловии к его книге «Пророк» [12, с. 3], переведённой более чем на 100 языков мира, являющейся первым поэтическим «визитом» гения на просторы русского языка по «приглашению» поэта и переводчика Юрия Сапожкова (1949) написано, что Джебран совершил невозможное – он сумел перевести на человеческий язык несколько фрагментов неведомого. Он возвысил человеческое сознание как никогда и никто другой. Как будто все мистики, все поэты, все человеческие души благодаря Халилю Джебрану взяли за руки и стали едины.

Автор данной статьи, которому по милости Создателя даровалась возможность прочтения одного из стихотворений Халиля Джабра на в оригинале, не мог не вдохновиться творчеством этого удивительного поэта. Набравшись дерзновения, он совершил попытку художественного перевода стихотворения «Дай мне дудку и пой» [13, с. 48].

أَعْطِنِي النَّايَ وَ غَنِّ
 أَعْطِنِي النَّايَ وَ غَنِّ *** فَالْغِنَا سِرُّ الْخُلُودِ
 وَ أَنْيْنَ النَّايِ يَبْقَى *** بَعْدَ أَنْ يَفْنَى الْوُجُودِ
 هَلْ انْخَذْتَ الْعُغَابَ مِثْلِي *** مَزْزِلًا دُونَ الْقُصُورِ
 وَ تَتَّبَعْتَ السَّوَابِقِي *** وَ تَسَلَّقْتَ الصُّحُورِ
 هَلْ تَحَمَّمْتَ بَعَطِرٍ *** وَ تَنَشَّفْتَ بِنُورِ
 وَ شَرِبْتَ الْفَجَرَ حَمْرًا *** فِي كُؤُوسٍ مِنْ أُثِيرِ
 هَلْ جَلَسْتَ الْعَصْرَ مِثْلِي *** بَيْنَ جَفَنَاتِ الْعِنَبِ
 وَالْعَنَاقِيدِ دَدَلْتُ *** كَثْرِيَّاتِ الذَّهَبِ
 هَلْ فَرَشْتَ الْعُشْبَ لَيْلًا *** وَ تَلَحَّفْتَ الْقَضَا

رَاهِدًا فِي مَا سَيَّأَنِي *** نَاسِيًا مَا قَد مَضَى
 أُعْطِنِي النَّايَ وَغَنَّ *** فَالْغَنَّا عِطْرَ الْقُلُوبِ
 وَأَتَيْنُ النَّايَ يَبْقَى *** بَعْدَ أَنْ تَفْتَى الدَّرُوبِ
 أُعْطِنِي النَّايَ وَغَنَّ *** وَإِنْسَ دَاءً وَ دَوَاءً
 إِهْمَا النَّاسُ سَطُور *** كُتِبَتْ لَكِنِ بِمَاءِ
 جِرَانِ خَلِيلِ جِرَانِ

Дай мне дудку и пой
 Дай мне дудку и пой, в пень
 ве вечный секрет,

Всё исчезнет, но звук остаётся,

Суфий песню поёт, прославляя
 рассвет,

Песня духа суфийского
 льётся.

Разве выбрал ты лес вместо
 чудо-дворца,

И оставил ли душевные
 стены?

Устремился ли духом своим
 в небеса,

Аскетизмом наполнились
 вены?

Ты взбирался на скалы, где
 журчат родники,

Омываясь живым ароматом?

Обтирали тебя солнца чудо
 лучи?

Называя по духу собратом?

Пил рассвета вино из бокалов
 судьбы,

Что несли предрассветные
 ветры?

На закате сидел между лозами
 ты,

Словно в люстрах золотого
 сонета?

А была ли постелью твоею
 трава?

Покрывалом созвездий
 пространство?

Если нет – не поймёшь ты
 меня никогда,

Аскетизма не вкусишь
 убранство.

Он плащом укрывает от
 думи тебя,

Он дарует великие тайны,
 Всё что было – забудь, всё
 земное пройдёт,

Только песня останется
 явной.

Дай мне дудку и пой, про
 болезни забудь,

Все лекарства ничто, коль
 свободен

Ты душою своей. Всё земное
 пройдёт,

Только духом ты будь
 благороден.

Знай, что ты, человек – точка
 или черта,

Что написана Славной
 Рукою

На воде... Набежала волна...
 И прошло... Звук же вечно
 с тобою.

Дай мне дудку и пой, в пень
 ве вечный секрет,

Всё исчезнет, но звук остаётся,

Суфий песню поёт, прославляя
 рассвет,

Песня духа суфийского

льётся.

При анализе представленного перевода и сопоставлении его с оригиналом очевидно, что:

- перевод значительно превышает объём оригинала, что указывает не на пословную и дословную, а на поэтическую форму перевода. Однако допустимо ли такое расширение объёма? Ответ на этот вопрос находим у В.Лебедева, который замечает, что перевод с арабского на другие языки занимает намного больше места: «Когда я занимался переводами с русского на арабский, я почувствовал эту особенность арабского языка и оценивал качество своего перевода в том числе и по объёму. Если перевод превышает по объёму русский текст, то это никуда не годится. Это объясняется тем, что из-за особенностей своего строения арабское слово не может быть чрезмерно длинным» [7, с. 36].

- в перевод добавлены строки, отсутствующие в оригинале с целью сохранения рифмы и ритма, однако на наш взгляд это не уводит читателя от основного смысла повествования.

- в переводе по возможности точно сохранены метафоры, передающие суфийский

смысл оригинала;

Таким образом, в результате сопоставительного анализа перевода и оригинала мы подтвердили выводы, сформулированные в исследовательской работе В.Дьяконова [5, с. 22]:

- качественный перевод ассоциативно и ритмически организованных текстов без ассоциативных и стилистических сдвигов практически невозможен;

- метрическая составляющая арабского стиха не только не соизмерима с русской, но и не сопоставима. При переводе на русский язык арабской поэзии важно передать не размер, а ритм (восходящий, нисходящий или смешанный);

- если стихотворение содержит суфийские символы, то их предлагается передавать на язык перевода наиболее близкими эквивалентами, так как они несут концептуальную информацию. Опускание символов или применение по отношению к ним переводческих трансформаций может привести к деформации смысла стихотворения;

- арабская и русская ассоциативные картины мира при всей своей несоизмеримости сопоставимы и, следовательно, арабская поэзия в принципе переводима на русский язык.

Литература

1. Абу Шаар Айман. Пути и средства создания образа в новой арабской поэзии. Дисс. кандидата филол. наук. – М., 1984. – 154 с.
2. Аль-Ахмад Сулейман. Исследования по современной арабской поэзии. Автореферат дисс. доктора филол. наук. – М., 1973. – 47 с.
3. Бархударов, Л.С. Язык и перевод/ Л.С.Бархударов. М.: Международные отношения, 1975. – 239 с.
4. Гончаренко С.Ф. Поэтический перевод и перевод поэзии: константы и вариативность/ Гончаренко С.Ф. //Тетради переводчика. Вып. 24. М.: МГЛУ, 1999. – С. 107-122
5. Дьяконов, Е.В. Ассоциативно и ритмически организованные тексты в сопоставительном аспекте: на материале переводов произведений сирийского поэта Низара Каббани с арабского языка на русский. Автореферат дисс. кандидата филол. наук. – М., 2005. – 24 с.
6. Крачковский, И.Ю. Арабская поэзия. Избранные сочинения, т.2. М, Л., 1956. –702 с.
7. Лебедев, В.В. Дивное Чудо/ В.В.Лебедев // Мусульманка 1(16), 2012 - С.34-39
8. Набоков, В.В. Поэзия неперевода// Владимир Набоков/ электронный ресурс: <http://lib.rus.ec/b/410495/read> [дата обращения 21.03.14]
9. Солодуб, Ю.П. Теория и практика художественного перевода/ Ю.П.Солодуб, Ф.Б.Альбрехт, А.Ю.Кузнецов. М., 2005. – 304 с.
10. Утевский, Л. Альманах «Еврейская Старина»/ Лев Утевский – №3(70) 2011// электронный ресурс: <http://berkovich-zametki.com/2011/Starina/Nomer3/Utevsky1.php> [дата обращения 25.03.14]
11. Фильштинский, И.М. Арабская поэзия средних веков/ И.М.Фильштинский - М., 1975. – С.697-717
12. Халиль Джебран. Пророк/ Джабран Халиль Джебран. Издательство «София», 2013 – 128 с.
13. Шайхуллин Т.А., Омри А. Практический курс арабского языка (продвинутый уровень): Учебное пособие/ Т.А.Шайхуллин. – Казань: РИИ, 2013. – 151 с.
14. Щербинина А.Е. Проблемы художественного эквивалентного перевода. Основные признаки стихотворной речи/ А.Е.Щербинина, Т.В.Щербинина // http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/6823/1/sherbinina_a.pdf [дата обращения 21.03.14]